ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

«Мы устали от старших братьев». Что стоит за сближением Центральной Азии и Азербайджана?

Камилла ВАЛИЕВА

20 ноября 2026, 08:59



Баку в последнее время активно сотрудничает с Центральной Азией. Азербайджан стал полноправным участником консультативных встреч лидеров региона и в 2027 году впервые возглавит этот формат, подписал союзнический договор с Кыргызстаном и договор о вечной дружбе с Узбекистаном, создал совместные инвестфонды. Азербайджанский бизнес развивает проекты в регионе, а в сентябре Баку оказался замешан в истории со снятием санкций ЕС с российского олигарха узбекского происхождения Алишера Усманова. И всё это на фоне разлада с главным союзником — Турцией. Что стоит за этим налаживанием отношений —

новые рынки и торговые пути, интересы политических элит или стремление избавиться от влияния «старших братьев»?

View the media content

От почетного гостя до председателя

Еще несколько лет назад Ильхам Алиев приезжал на консультативные встречи лидеров Центральной Азии как почетный гость. Теперь Азербайджан — полноправный участник политического клуба. Впервые в новом статусе Алиев появился летом 2026 года на встрече в Чолпон-Ате, в Кыргызстане. А уже в следующем году Баку должен впервые председательствовать в этом формате.

И это не просто формальность. По словам самого Алиева, за три с половиной года он посетил регион 16 раз, а его центральноазитские коллеги побывали в Азербайджане 26 раз.

«Эта статистика лучше всех говорит о динамике, о близости отношений, о том, что сегодня Центральная Азия и Азербайджан уже превратились в один геополитический и геоэкономический регион», — говорил Алиев в Чолпон-Ате.



Неформальная консультативная встреча глав государств Центральной Азии и Азербайджана, Чолпон-Ата, Кыргызстан. 31 июля 2026 года

За этой дипломатической активностью стоят вполне конкретные договоренности и деньги. С Кыргызстаном Азербайджан подписал договор о союзнических

отношениях. С Узбекистаном — документ о вечной дружбе. По словам помощника Алиева Хикмета Гаджиева, первый подобный в дипломатической практике Баку.

С Бишкеком, Ташкентом и Астаной Азербайджан создал совместные инвестиционные фонды, капиталы которых растут из года в год. Страны открывают друг у друга школы, парки, отели и запускают новые бизнес-проекты.

«Мы построим прочный мост между Центральной Азией и Южным Кавказом, проложим путь к формированию единого пространства сотрудничества, что, безусловно, усилит стратегическую взаимосвязанность и устойчивость обоих регионов», — говорил об этом сближении президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев.

Развиваются и торговые связи. По словам Алиева, в 2025 году товарооборот Баку со странами Центральной Азии увеличился больше, чем наполовину. В самом Азербайджане работают более 400 компаний с центральноазиатским капиталом.



Ильхам Алиев, Садыр Жапаров, Эмомали Рахмон и Шавкат Мирзиеев на открытии гольф-клуба в Чолпон-Ате, Кыргызстан. 31 июля 2026 года

Как Баку оказался вовлечен в снятие санкций с Усманова?

Сближение проявляется не только в публичной политике, но и в закулисье. Подтверждением тому может быть история, в которой неожиданно сошлись

интересы Азербайджана, Узбекистана, Франции и одного из самых известных российских миллиардеров.

В сентябре Азербайджан оказался в центре процессов, которые, на первый взгляд, вообще не имели к нему отношения. Евросоюз снял санкции с российского олигарха узбекского происхождения Алишера Усманова.

Инициаторами, по сообщениям СМИ, выступили Франция и Словакия. Но Financial Times и Reuters сообщили еще об одной заинтересованной стороне — Азербайджане. По данным журналистов, именно Баку мог оказать давление на Париж.

На тот момент в Азербайджане находились под стражей два гражданина Франции. Отношения между странами были крайне напряженными — во многом из-за армянского вопроса. После снятия санкций с Усманова Баку помиловал одного из французов, осужденного по обвинению в шпионаже.



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:
«Узбекистан действовал за кулисами». Как Европа сняла санкции с миллиардера Алишера Усманова

Была ли между этими событиями прямая связь? Азербайджан отверг сообщения о своем участии в лоббировании снятия санкций.

Депутат Национального собрания Азербайджана Расим Мусабеков тоже отрицает, что Баку действовал в интересах Усманова. По его версии, в снятии ограничений были заинтересованы прежде всего Париж и Ташкент. Франции, утверждает он, нужен узбекский уран для атомных электростанций, а освобождение французского гражданина стало дополнительным условием договоренностей.

«Лоббировал Узбекистан, лоббировал Макрон. Чтобы хорошо выглядеть перед своими гражданами, Макрон активно просил Мирзиёева убедить Азербайджан не только согласиться на сделку по Усманову, но и освободить арестованного французского шпиона. То есть Азербайджан ничего не лоббировал. Он пошёл навстречу многочисленным просьбам», — заявляет Мусабеков.

В Париже освобождение назвали результатом «терпеливого» диалога с Баку. О какой-либо связи со снятием санкций с Усманова там публично не заявляли.



Депутат Национального собрания Азербайджана Расим Мусабеков

Если предположить, что Азербайджан действительно помогал Узбекистану в этой истории, что он мог получить взамен? Политолог и руководитель Central Asia Due Diligence Алишер Ильхамов предполагает, что речь может идти об экономических интересах.

«Сейчас мы знаем, что [Государственная нефтяная компания Азербайджана] SOCAR получает определённые преференции в нефтегазовом секторе Узбекистана, а некоторые компании, которые будут там работать, близки к президентской семье Азербайджана. Такой обмен происходит закулисно. Помимо геополитического союза, мы имеем и олигархический», — считает Алишер Ильхамов.



Глава Central Asia Due Diligence Алишер Ильхамов

Исследователь евразийского региона и турецкий историк Огул Туна предлагает посмотреть на эту историю с другой стороны. По его мнению, независимо от деталей переговоров, она демонстрирует возможности азербайджанской дипломатии. Ведь даже находясь в конфликте с Парижем, Баку, как полагает эксперт, мог оказаться влиятельным участником международных переговоров.



Исследователь евразийского региона Огул Туна

«Вероятно, Азербайджан использовал свой дипломатический вес по просьбе Узбекистана, а возможно, и по просьбам других государств, включая Россию. Мы уже много лет наблюдаем за деятельностью Азербайджана в Европейском парламенте и в США. По этому вопросу проводилось немало исследований и расследований. Азербайджан направляет значительные ресурсы на лоббистскую деятельность и добивается в этом успеха», — рассуждает Туна.

Эмин Агаларов и его проекты

Для Центральной Азии Азербайджан может быть дополнительным дипломатическим каналом на Запад. А для Баку сближение открывает новые

экономические возможности, в том числе для бизнеса, близкого к политическим элитам.

Эмин Агаларов — российско-азербайджанский певец, крупный бизнесмен и бывший зять Ильхама Алиева. Сегодня он один из самых заметных участников экономического сближения Баку и Центральной Азии.



Шавкат Мирзиёев и Эмин Агаларов

На берегу Чарвакского водохранилища, главного источника питьевой воды для Ташкента, Агаларов строит курорт Sea Breeze Uzbekistan. По его словам, место для проекта ему лично порекомендовал президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев.

Внимание к проекту привлекли и условия, на которых компания получила землю: 577 гектаров на 25 лет. По приведенной оценке, рыночная стоимость аренды такого участка составляет около 133 миллионов долларов США. Но фактическая арендная плата — 1,3 миллиона долларов. Разница почти стократная. Власти Узбекистана объясняют это тем, что компания должна внести инфраструктурный взнос в размере 240 миллионов долларов.



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Sea Breeze Uzbekistan: Агаларовы, Алиевы, Мирзиёев и курорт на главном источнике воды для Ташкента

Символично и то, кто дал старт строительству: лично президенты Узбекистана и Азербайджана — Мирзиёев и Алиев. Политолог Алишер Ильхамов считает, что подобные проекты могут укреплять не только экономические, но и личные связи между влиятельными группами двух стран.

«Мы имеем олигархический союз между двумя странами, по крайней мере между двумя. Не знаю, как будут развиваться отношения с другими. Всё это скрепляет взаимные связи и укрепляет союз, который сейчас формируется между Азербайджаном и Центральной Азией», — говорит Ильхамов.



Шавкат Мирзиёев и Ильхам Алиев

Sea Breeze не единственный крупный бизнес-проект в Узбекистане, который связывают с окружением президента Алиева. В Ташкенте азербайджанский холдинг PASHA строит пятизвездочный отель и жилой комплекс The Ritz-Carlton. Заявленная стоимость — 200 миллионов долларов США.

По данным расследователей OCCRP и азербайджанских журналистов, PASHA Holding связан с дочерями Алиева — Лейлой и Арзу.



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Семейные ценности: в Азербайджане процветают банки родственников президента

В прошлом году Эмин Агаларов заявил о намерении открыть в Мангистауской области Казахстана курорт международного уровня. Государственная компания Kazakh Tourism и Sea Breeze Resort Агаларова подписали меморандум и обсудили возможность создания рекреационной зоны на казахстанском побережье Каспия, аналогичной Sea Breeze в Азербайджане.

Позже СМИ писали, что Казахстан предложил Баку построить санаторно-курортный комплекс на озере Алаколь — водоёме на юго-востоке страны.

«Мы все устали от старших братьев»

Долгое время главным союзником Баку была Турция. И речь не только об общей истории, языке или культуре. Анкара также сыграла важную роль в модернизации азербайджанской армии. Вооруженные силы Азербайджана перенимали турецкие стандарты, а турецкие офицеры работали военными советниками.

Теперь похожие механизмы сотрудничества развиваются и в Центральной Азии. Недавно Узбекистан, Азербайджан и Турция провели совместные военные учения. Ранее азербайджанские и казахстанские моряки отрабатывали совместные маневры на Каспии.

«Турция передала стандарты, которые установлены в странах НАТО. То есть, Турция оказалась посредником между НАТО и Азербайджаном. Азербайджан стал бенефициаром этих взаимоотношений в плане усиления своей обороноспособности. Теперь, в свою очередь, передает этот опыт и странам Центральной Азии. Страны региона заинтересованы в том, чтобы их обороноспособность шагала в ногу со временем», — комментирует Ильхамов.



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Турция расширяет военное сотрудничество с Узбекистаном: что это значит для страны и Центральной Азии?

Но есть важный нюанс, считают эксперты. Сотрудничество с Турцией вовсе не означает, что страны Центральной Азии готовы признать за Анкарой роль нового регионального лидера. И сам Азербайджан, несмотря на исторически тесный союз с Турцией, по всей видимости, стремится сохранять самостоятельность.

«Дает ли это право называть себя "старшим братом"? Я думаю, что мы все устали от "старших братьев". И в этом смысле никому из нас "старшие братья" не нужны.

Нужны братья, с которыми мы вместе будем двигать и экономику, и укреплять наши связи», — утверждает депутат Мусабеков.

Эти слова звучат на фоне последних разногласий между Баку и Анкарой. Одним из поводов для публичного конфликта стали новые правила школьной формы в Азербайджане. Из-за них учениц в хиджабах перестали допускать к занятиям.

В Турции это вызвало резкую критику. В том числе со стороны людей, близких к президенту Реджепу Тайипу Эрдогану. Один из его советников лишился должности после особенно жестких высказываний в адрес Баку. В Азербайджане турецкую критику назвали вмешательством во внутренние дела, Генпрокуратура объявила в розыск восьмерых граждан Турции, а МИД запретил въезд ряду блогеров, журналистов и политиков.



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Политическая буря». Как разногласия между Баку и Анкарой ставят под угрозу поддерживаемые Западом проекты

Но эксперты считают, что конфликт вокруг хиджабов — внешнее проявление более глубоких противоречий.

«Добиваясь восстановления контроля над Карабахом, Баку пользовался военной поддержкой не только Турции, но и Израиля, откуда поставлялись некоторые виды вооружений. Характерный пример: когда на сессии Генассамблеи ООН ряд делегаций покинул зал во время выступления Нетаньяху, Азербайджан остался», — напоминает Алишер Ильхамов.

Пока Турция жестко критикует Израиль, Азербайджан продолжает с ним тесное сотрудничество. Баку остается одним из важных поставщиков нефти для Израиля. В обратном направлении идут вооружения. Для Израиля это партнерство имеет и стратегическое значение: Азербайджан граничит с Ираном. Израильские аналитические центры называют этот фактор одним из ключевых в отношениях двух стран.



Ильхам Алиев и президент Израиля Ицхак Герцог

Страны Центральной Азии тоже не всегда поддерживают политические цели Анкары. Например, несмотря на многолетние усилия Турции, они до сих пор не признали независимость Северного Кипра.

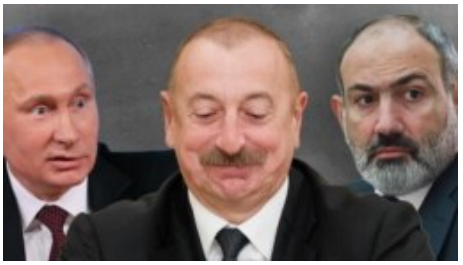
«Превращение Турции в доминирующего игрока противоречит многовекторной внешней политике стран Центральной Азии и Азербайджана. Да, есть культурные связи, эмоциональные связи, есть политическая риторика вроде "мы один народ". Но в конечном счёте мы говорим о государствах. А интересы каждого государства в итоге расходятся. И они не хотят, чтобы Турция в будущем стала здесь, в регионе, таким же дестабилизирующим игроком, как Россия или Иран», — считает Огул Туна.



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Турция переименовала Центральную Азию в Туркестан: зачем Анкара меняет исторический нарратив?

С другим традиционным центром силы — Россией — отношения складываются еще сложнее. В последние годы Баку всё заметнее дистанцируется от Москвы. Азербайджан восстановил контроль над Карабахом, пока Россия увязла в войне в Украине и не стала протягивать руку помощи армянским силам. Более того, российские миротворцы впоследствии покинули регион.



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

В обход Кремля. Армения и Азербайджан расширяют торговлю, насколько долговечна эта тенденция?

Затем произошла трагедия в окрестностях казахстанского Актау, когда в декабре 2024 года там разбился самолет Azerbaijan Airlines. Погибли 38 человек. Баку возложил ответственность за катастрофу на действия российской ПВО. Отношения резко ухудшились. Позже российский лидер Владимир Путин принес извинения Ильхаму Алиеву.

Опыт Азербайджана в противостоянии давлению Москвы, по мнению некоторых экспертов, вызывает особый интерес у центральноазиатских государств.

«Для Центральной Азии ключевой контекст — отношения с Россией. Страны региона во многом вдохновил пример Азербайджана, которому удалось отстоять свой суверенитет в отношениях с Москвой. Это вызвало у них интерес к сближению с Баку», — рассуждает Алишер Ильхамов.

Почему именно сейчас?

У Азербайджана и стран Центральной Азии общая советская история, культурные и языковые связи. Между ними нет серьезных территориальных конфликтов. Но еще недавно отношения развивались гораздо спокойнее. Что изменилось?

Депутат азербайджанского парламента Расим Мусабеков предлагает посмотреть на то, как за последние десятилетия менялись внешнеполитические приоритеты Баку. По его словам, долгое время Азербайджан был сосредоточен прежде всего на западном направлении и конфликте вокруг Карабаха. На это уходили огромные дипломатические, военные и экономические ресурсы. Мусабеков заявляет, что после восстановления контроля над Карабахом у Баку появилась возможность уделять больше внимания другим регионам.

«Раньше, наверное, процентов 80 внимания дипломатии и экономических ресурсов уходило на укрепление вооружённых сил. Мы были вынуждены противостоять Армении и на международных площадках, и в информационном пространстве. После победы ресурсы Азербайджана освободились, страна стала гораздо увереннее чувствовать себя на международной арене. Сегодня мы смогли переосмыслить свою внешнеполитическую стратегию», — говорит Мусабеков.



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:
Эксклюзивные фото: в Карабахе снесли две христианских церкви

Есть еще один важный игрок, без которого трудно представить будущее Центральной Азии — Китай. Для Азербайджана отношения с Пекином тоже становятся всё более значимыми. В апреле 2025 года Баку и Пекин подписали заявление о всестороннем стратегическом партнерстве.

И здесь уже центральноазиатские страны могут оказаться полезными для Азербайджана.

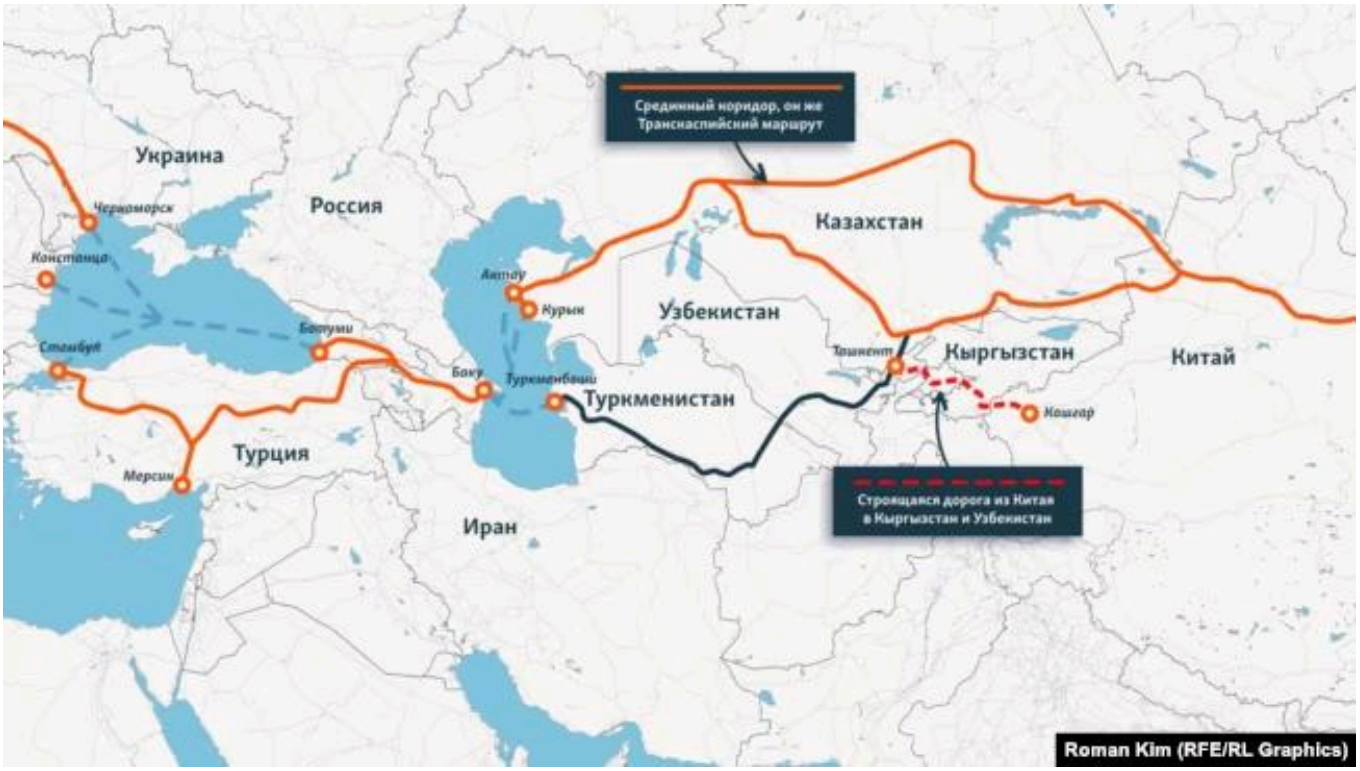
«Если у нас больше опыта взаимодействия с Турцией, европейскими странами и Великобританией, то у государств Центральной Азии — с Китаем. Думаю, этот накопленный опыт пойдёт на пользу и Азербайджану, и странам Центральной Азии», — утверждает депутат.

Путь в обход России и Ирана

У сближения Баку и Центральной Азии есть еще одна причина. Возможно, самая экономически важная в долгосрочной перспективе.

У стран региона нет выхода к морю. А Узбекистану, чтобы добраться до большой воды, нужно пересечь границы как минимум двух стран. Всего таких государств в мире два — Узбекистан и Лихтенштейн.

Из Китая в Европу по суше ведут три пути. Первый и самый крупный — Северный коридор: через Восточный Казахстан и Россию по Транссибирской магистрали. Но Россия под санкциями. Южный путь ведет через Иран — там война и тоже санкции. Остается Средний коридор. Он также называется Транскаспийским международным транспортным маршрутом.



Средний коридор (Транскаспийский маршрут) и строящаяся дорога из Китая в Кыргызстан и Узбекистан

Поезд с товарами идёт через Казахстан к Каспийскому морю, оттуда паром везёт груз в азербайджанский порт Алят, а дальше снова поезд — в Грузию, Турцию и Европу. Это еще одна дверь для центральноазиатских товаров для выхода на западные рынки.

«Центральная Азия и Азербайджан хотят сказать миру — Китаю, Европе, Соединённым Штатам: “Мы очень стабильный регион. Мы близки друг другу по языку, культуре, религии и истории. Вероятности конфликта между нами нет, она очень мала. Свои проблемы мы решаем дипломатией, а этот Средний коридор — прекрасный маршрут, чтобы энергоресурсы и товары без перебоев шли с востока на запад”», — считает Огул Туна.

Однако пока этот коридор довольно узок. В год по нему проходит в среднем около пяти миллионов тонн товаров. А его пропускная способность пока только шесть миллионов тонн. Казахстан планирует довести этот показатель до десяти миллионов. Для сравнения: по оценке Организации экономического сотрудничества и развития, пропускная способность Среднего коридора — не больше 5 процентов от Северного пути через Россию.

Но его значение не только в объемах перевозок. Для стран Центральной Азии это дополнительный маршрут, который снижает зависимость от одного транзитного направления. А для Азербайджана — возможность стать важным транспортным узлом между Азией и Европой.



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Как война России против Украины меняет рынок в Евразии

Что будет дальше?

Как у политического партнера, говорят эксперты, у Баку есть еще один козырь — влияние на Западе.

«Азербайджан обладает весьма влиятельным лобби в Европе и США. В последние годы это влияние усилилось и стало заметнее. Мне кажется, одним из главных вкладов Азербайджана в отношения со странами Центральной Азии может стать именно лоббистская деятельность», — считает Огул Туна.

В следующем году Баку впервые будет председательствовать на консультативной встрече лидеров Центральной Азии. Всего за несколько лет Азербайджан прошел путь от почетного гостя до одного из ключевых участников регионального диалога.

Для Баку это возможность расширить свое влияние. Для Центральной Азии — получить новые маршруты, инвестиции и пространство для политического маневра.

За разговорами о вечной дружбе часто стоят вполне земные интересы и не слишком прозрачные сделки и договоренности. И, возможно, главный вопрос теперь не в том, зачем этим странам курс на сближение, а в том, смогут ли они стать партнерами, не превращаясь друг для друга в новых «старших братьев».



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Что позволено Ильхаму, не позволено другим? Чем продиктована осторожная позиция по Украине лидеров Центральной Азии



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Международные фининституты готовы вложиться в Средний коридор в Казахстане. Каким может быть исход?

This item is part of

Политика | Экономика | Центральная Азия | В мире

Азаттык Азия © 2026 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.